

Зориан молча разглядывал каменный диск в своей ладони. Свершилось. Теперь Зак знает, что во временной петле он не один. Да, его личность пока не раскрыта — матриарх сама представилась путешественницей во времени — но это уже всего лишь вопрос времени. Сейчас, когда Зак осознал наличие других путешественников, Зориану ни за что не удастся водить его за нос дольше парочки циклов. Если он вообще будет скрываться. В конце концов, если план удастся и третий путешественник будет нейтрализован, не останется никаких причин прятаться от Зака.

[И?] — спросил он. — [Какова была его реакция на ваше... представление?]

[Удивление, растерянность и гнев,] — откликнулась матриарх. — [Он и сам пришел к выводу, что кроме него в петле есть еще кто-то — только так можно было объяснить масштабные изменения последних циклов. Он не понимал, откуда они взялись и почему не связались с ним — и собирался чем-нибудь привлечь наше внимание. Он никак не ожидал, что другой путешественник окажется гигантским говорящим пауком — но, думаю, в итоге это не станет проблемой. Он не арахнофоб и не расист. И он очень разозлился, узнав, что есть и третий путешественник, и что этот третий стер его память — так что я закруглилась, чтобы он остыл.]

[Неудивительно,] — сказал Зориан. — [Я знаю, что для аранеа коррекция памяти — обычное дело, но мы, люди, обычно реагируем на нее болезненно. Как думаете, он поверил, что вы — путешественник во времени?]

[Вообще-то я сказала ему, что среди аранеа несколько путешественников. Что я могу подключать других ко временной петле. Технически правда, и выставляет нас более серьезной силой.]

[Не уверен, что это было действительно необходимо,] — задумался Зориан. — [Или вообще разумно. То, что мы запланировали, само по себе должно спровоцировать третьего путешественника на конфликт. Если он будет считать нас сильнее — он просто станет осторожнее... и опаснее.]

[Ты напрасно все усложняешь,] — ответила матриарх. — [Мы планируем засаду, а не генеральное сражение. Поскольку наш враг до сих пор игнорировал провокации — думаю, заставить его проглотить наживку — важнее, чем беспокоиться о последствиях. Как ты сам сказал, и как Зак убедился на собственном опыте — есть пределы тому, что может один маг. Как бы ни был хорош наш противник, ему не уйти живым из нашей западни.]

[Угу,] — с сомнением сказал Зориан. Он был далеко не так уверен в успехе, но и не имел других вариантов. Опять же, если план сорвется, возможно, она будет с ним более откровенной в следующем цикле. — [Значит, мы заручились поддержкой Зака?]

[Да, он поможет нам,] — подтвердила матриарх. — [Мне даже не пришлось предлагать плату. И он сам спросил список целей, чтобы он мог ослабить войска захватчиков до дня сражения. Очень искренний и открытый юноша. Не то что кое-кто со свирепствующей паранойей, должна заметить.]

Зориан сощурился, сжав в руке диск-передатчик. И что это было? Матриарх хочет сменить его на Зака? На кого-то более доверчивого, кем легче управлять?

Может, когда они разделаются с третьим путешественником, он, Зориан, станет следующей целью?

Решено. Чем бы ни окончилась их затея, он расскажет Заку о себе. У анонимности есть свои преимущества, но они меркнут перед той угрозой, что представляет собой эксклюзивный доступ матриарха аранеа к Заку. Это все может очень плохо кончиться.

[Ты замолчал,] — заметила матриарх. — [Ты ведь понимаешь, что я просто дразнила тебя?]

[Я думал,] — откликнулся Зориан, радуясь, что они общаются через передатчики, и она не может прочитать его мысли, пока он сам не пошлет их к ней. Это не было намеренной предосторожностью — скорее, результатом несовершенства схемы, но очень удачным результатом. — [Что насчет денег? Мои сбережения скоро истощатся, знаете ли.]

[К концу недели я смогу передать тебе около двадцати тысяч. Этого хватит?]

[Для ингредиентов — несомненно,] — подтвердил Зориан. — [А вот для найма специалистов... Не уверен. Услуги экспертов дороги, особенно при срочных и конфиденциальных заказах. Надеюсь, Каэл согласится помочь нам, иначе придется искать алхимика.]

[Оставляю это на тебя,] — сказала матриарх. — [Ты разбираешься в этом куда лучше.]

Повисло короткое молчание — Зориан и матриарх решали, что еще можно сказать.

[Послушай,] — внезапно начала матриарх. — [Ты знаешь, что аранеа иногда оставляют небольшие пакеты памяти в разумах своих самцов?]

Зориан моргнул. Что? При чем тут это вообще?

[Нет,] — поколебавшись, ответил Зориан. — [Не сказал бы, что знаю об этом.]

[Так вот, мы это делаем,] — сказала матриарх. — [Хороший способ передать тайное послание, если знаешь, как это делается. Если разбить пакет на маленькие фрагменты и аккуратно вписать в мозги целей, то без ключа практически невозможно не то что собрать пакет назад — а даже просто обнаружить его.]

[Зачем вы мне это рассказываете?] — спросил Зориан.

[Просто на всякий случай,] — пояснила матриарх. — [Самцы аранеа меньше самок и очень, очень трусливы. Как и другие животные, они боятся огня и громких звуков, а большинство заклятий прорицания, предназначенных искать аранеа, не воспринимают их как цель. Чаще всего, когда уничтожается Паутина аранеа, множество самцов выживает. Пакет воспоминаний в их разуме — хороший способ передать последнее послание.]

Зориан нахмурился. То есть матриарх признает, что все может закончиться катастрофой... Но зачем передавать послание столь запутанным путем?

[Почему просто не сказать мне?] — спросил он.

[Скорее всего, это пустые опасения,] — ответила матриарх. — [А ты и так слишком много беспокоишься. Это просто предосторожность на самый худший случай. Новизна передаст тебе ключ при следующей встрече.]

И, прежде чем Зориан успел что-то сказать, она оборвала связь.

— Очень по-взрослому, — пробурчал он, отбрасывая диск-передатчик на кровать рядом с собой. И все же, как бы она ни раздражала его, матриарх по сей день была крайне полезна. Наверное, стоит трактовать сомнения в ее пользу. Вдруг у нее и правда есть причины скрывать информацию.

Но вот ему самому тоже стоит со следующего цикла озаботиться предосторожностями. Просто на всякий случай.

Зориан ждал на вокзале Сиории. До приезда Каэла с дочерью еще нескоро, так что он коротал время, докучая заполонившим перрон голубям.

Воздействовать на животных даром психика оказалось на удивление и проще, и сложнее, чем на человеческий разум. Сложнее, потому что примитивные мысли труднее почувствовать и коснуться, и проще, потому что если психик сумел установить связь — то понять или подчинить себе содержимое птичьего мозга уже значительно легче.

Почувствовать голубя не так уж сложно — во всяком случае, в прямой видимости и полностью сосредоточившись на задаче — так что ничто не защищало птиц от экспериментов Зориана. Он просто сидел на скамье и методично касался своим разумом одного голубя за другим. Иногда он пытался только прочесть их неуклюжие мысли, не привлекая внимания птицы, иногда — перехватить контроль над чувствами или телом голубя. Ничего из перечисленного не получалось идеально, но делать было нечего, а некоторые успехи все-таки были. После где-то пятидесятого голубя он научился различать голодных, больных или ушибленных птиц. Ему удавалось заставить голубя споткнуться, замереть на секунду или в испуге улететь прочь.

К слову, последнее было совсем просто. Наверное, не стоит удивляться — ведь эффект практически совпадал с простейшим заклятьем "Отпугнуть животное", которое он освоил еще на втором курсе. Если подумать... заклятия разума, разработанные против животных, достать куда проще, чем заклятия против людей. Черт, да некоторые есть даже в свободном доступе в библиотеке академии. Пожалуй, стоит опробовать их в следующих циклах и сравнить действие со способностью психика.

Сейчас же он увлекся другой идеей — не управляя голубем напрямую, просто приглушить страх птицы и приманить, чтобы она сама подошла к нему. Да уж, это оказалось в разы сложнее, чем распугивать. Голуби и сами по себе готовы улететь прочь при малейшей угрозе, так что отпугнуть их легко, но вот подойти к странному типу, не дающему еду, но неподвижно смотрящему на них... Это шло вразрез со всеми инстинктами.

Потребовалось больше двадцати попыток, но он постепенно научился подводить голубей все ближе к себе. Наконец, на двадцать четвертой попытке ему попался голубь, достаточно смелый, чтобы пройти до конца. Он неторопливо подошел и, взлетев, опустился на скамейку рядом с Зорианом.

Голубь курлыкнул и уставился на него, даже не став возражать, когда Зориан, дотянувшись, взял его на руки.

Получилось! Зориан достал из кармана и предложил послушному голубю хлеба. Столь добросовестный подопытный явно заслуживал награды.

Он успел как раз вовремя — как раз прибывал поезд Каэла. Ссадив голубя назад на скамью, Зориан направился помочь парню с багажом.

— Каэл Тверинов? Я — Зориан Казински из твоего класса. Мисс Зилети послала меня помочь тебе устроиться и показать город. Не беспокойся насчет твоей дочери, я умею хранить секреты.

Каэл оценивающе оглядел его, кивнул.

— Благодарю за помощь, мистер Казински. И за молчание. Не покажете дорогу?

— Без проблем, — Зориан создал парящий силовой диск и принялся укладывать на него багаж морлока. — В конце концов, мы живем в одном месте.

— Вот как? — заинтересовался Каэл.

— Ну да. Или, скорее, будем жить, если ты снимешь комнату там, где рекомендовала мисс Зилети. Когда я сказал ей, что беру с собой младшую сестру и ищу альтернативу общежитию, она порекомендовала мне то же самое место.

— Младшую сестру? — Каэл поудобнее перехватил сидящую у него на руках Кану. Девочка внимательно изучала окрестности ярко-голубыми глазами, но хранила молчание. — А почему ты взял ее с собой, если не секрет?

— Родители уезжают в Кос, и кто-то должен присмотреть за ней. И, ну, обычно этим кем-то оказываюсь я. Вообще-то я не возражаю, да и домовладелица вроде бы хорошо ладит с детьми.

— Рад это слышать, — заметил Каэл. — Сказать по правде, я очень сомневался, ехать ли сюда, и беспокоился, что мисс Зилети могла преувеличить любовь ее подруги к детям, чтобы убедить меня.

— Не думаю, что об этом стоит беспокоиться. Имайя — хозяйка дома — кажется дружелюбной и честной. И я эмпат, так что моему суждению можно доверять.

Каэл пристально, вопросительно посмотрел на него.

— Слишком неожиданно? — спросил Зориан. — Извини, я не хотел затягивать. Я знаю, многим не нравится мысль, что кто-то может знать о их внутренних переживаниях, но не думаю, что смог бы навсегда скрыть это от своего соседа по дому.

— Если ты не возражаешь жить по соседству с морлоком, полагаю, я не вправе жаловаться, что ты эмпат, — покачал головой Каэл. — Честно говоря, я даже завидую. Кана все время молчит, и мне иногда хочется заглянуть в ее разум и узнать, о чем она думает.

Кана немедленно обняла его за голову своими маленькими ручками и легонько поцеловала в щеку. Каэл усмехнулся и, пряча улыбку, потрепал ее по голове.

"Кана: Каэл — 1:0", — подумал Зориан. Пусть девочка и молчала, но она точно знала, как управляться со своим отцом.

Спустя пару мгновений парни снова заговорили — но уже куда свободнее, преодолев первоначальную натянутость в разговоре.

В кухне Имайи было тесно. Тесно и шумно. Зориан и Кириэлле, Каэл с дочерью, пришедшие в гости Ильза и Тайвен, сама Имайя, наконец — кухня была заполнена до предела, и непрерывно велось по меньшей мере два независимых разговора. На удивление, Зориану это не мешало. В прошлом подобные сборища буквально выводили его из себя, и он под любым предлогом покидал их при первой возможности. Сейчас же, осознал он, эти люди не были ему чужими. Он впервые чувствовал себя среди людей своим — а не незванным гостем под прицелом пытливых, недобрых глаз.

Конечно, он и сейчас по большей части отмалчивался. Но это было умиротворенное молчание.

— ...и тут Ворчун и Мямля вдарили по нему полярными лучами и заморозили на месте, — оживленно рассказывала Тайвен. — Не знаю, убило ли это его, но это позволило нам сбежать. Да уж, в такие передрыги я раньше не влипала, скажу я вам. Хорошо, что там был Зориан — выбери я любого другого третьекурсника, и мы вряд ли пережили бы встречу с троллем.

Зориан поежился на стуле, ощутив укол стыда. Тайвен зря ему благодарна — не будь его, ей вообще не пришлось бы столкнуться с троллем.

— Успехи Зориана в таком бою, несомненно, впечатляют, но я вынуждена попросить, чтобы в будущем ты воздержалась от авантур в подземелье с его участием, — Ильза усмехнулась. — Теперь он мой ученик, и если какой-нибудь тролль или другое чудище убьет его сразу после заключения контракта — это будет жутким пятном на моей репутации.

— Эээ, да... — пробормотала Тайвен. — Ну, я и сама не собираюсь соваться туда в ближайшее время. Я уже сообщила в полицию, но зачистка займет месяцы, а пока там слишком опасно.

— Мудрое решение, — кивнула Ильза и перевела взгляд на Зориана. — Тебя это тоже касается. Чтобы никакого риска в будущем. На первый раз прощается, раз уж ты помогал другу, и ситуация непредсказуемо обострилась, но с этого момента считай, что походы в Подземелье под запретом. Пока я не скажу, что можно.

— Конечно, — сразу же согласился Зориан, совершенно не планируя держать слово.

— И если надумаешь что-то столь же опасное — сначала поговори со мной, — предупредила Ильза. — Есть еще что-то, о чем мне следует знать?

— Вроде бы нет, — ответил Зориан. Взгляд Ильзы стал прямо-таки пронизывающим. Может, сообщить ей о чем-нибудь незначительном, пока ей не пришлось в голову следить за ним? — Ну, я собираюсь регулярно встречаться со своим инструктором-аранеа, но она совершенно безобидна. И мухи не обидит, хоть она и гигантский паук.

— Ах да, пауки, — с видимым неудовольствием откликнулась Ильза. — Не беспокойся, Имайя уже рассказала мне о твоей... ситуации. Я собиралась поговорить об этом, но лучше сделать это в более приватной обстановке.

Зориан кивнул, благодарный Ильзе за сдержанность. Каэл все еще не знал о реальных возможностях его дара психика, Зориан пока не торопился его просвещать. Жалко, конечно, что Имайя рассказала о его "ситуации" без разрешения. Этого следовало ожидать, но все равно досадно.

— Любопытно, — сказал Каэл. — Если твой учитель и мухи не обидит, то что же она ест?

Сколько я помню, все пауки — хищники.

— В основном крыс и бродячих собак, — ответил Зориан.

— Крыс? — с отвращением переспросила Кириэлле.

— Говорят, в Сиории встречаются весьма крупные особи, — сказал Зориан.

— О да, еще как встречаются, — подтвердила Тайвен. — Клянусь, я однажды видела, как крыса гналась за кошкой, а не наоборот...

— Это просто байки, — поспешно заверила обеспокоенную Кири Имайя. — Я живу здесь всю жизнь, но никогда не видела ничего подобного.

— Откуда ты знаешь, что они не едят и заплутавших людей? — спросила Ильза.

— Если верить Новизне, это все равно, что людям охотиться на драконов ради мяса. Практически всегда есть более легкая добыча, — ответил Зориан. — Не то чтобы аранеа были безобидны, вовсе нет, но если они и убьют меня, то точно не для того, чтобы съесть.

— Новизна? — переспросил Каэл.

— Так зовут аранеа, обучающую меня, — пожал плечами Зориан. — Ну, то есть ее на самом деле зовут Исполненная Энтузиазма Искательница Новизны, но это слишком длинно, и она не возражает, когда я сокращаю его.

— Какое глупое имя, — сказала Кириэлле.

Зориан хотел было ответить, что "Кириэлле" — не менее глупое имя, но передумал. Во-первых, по-детски препираться с сестрой лучше без свидетелей. А во-вторых, ему только что пришла в голову просто дьявольски забавная идея.

— Хочешь с ней познакомиться? — спросил он.

— Что? — не поняла Кириэлле.

— Новизна. Хочешь с ней познакомиться?

Кириэлле погрузилась в раздумья.

— Не знаю. Я не люблю пауков. Они противные.

— Ну ладно, — пожал плечами Зориан. — Я думал, ты не упустишь возможности познакомиться с кем-то из таинственной расы магических существ, которых мало кто из людей видел воочию. Шанс, выпадающий раз в жизни, и все такое. Но, кажется, я понимаю...

— Эээ, нууу... — промямлила Кириэлле. — Вообще-то я передумала. Она ведь не будет меня касаться?

Ну конечно, она будет ее касаться. Новизна жаждет пощупать все, что видит. По ее собственному признанию, однажды она сунула лапы в огонь — посмотреть, что получится.

— Уверен, если ты ее вежливо попросишь, она будет соблюдать дистанцию, — сказал Зориан.

Он сам не понял, как сумел сказать это с серьезным лицом. Иногда он сам себя поражает.

Они еще некоторое время беседовали, пока не исчерпали все темы. Ильза и Тайвен попрощались и ушли, Кириэлле развлекалась, пытаясь научить Кану рисовать. Само собой, в отличие от самой Кириэлле, Кана рисовала, как нормальный ребенок — то есть просто ужасно — но ни ту, ни другую это совершенно не смущало. Зориан удалился в свою комнату, рассчитывая сделать что-нибудь до прихода Кириэлле.

Не сложилось — буквально через минуту на пороге показался Каэл и вежливо постучал по дверному косяку.

— Не помешал?

— Нет, я сам еще только решал, чем заняться. Ты что-то хотел?

— Вроде того, — сказал Каэл. — Я просто зашел сказать, что ты можешь не осторожничать с упоминаниями твоей ментальной магии. Я уже понял, что ты не просто эмпат.

— Кириэлле разболтала? — со вздохом спросил Зориан.

— Скорее, дала достаточно зацепок, чтобы я догадался. Она весьма разговорчива. Но не злись на нее, я не собираюсь бежать в полицию только потому, что ты учишься читать мысли.

— Спасибо, — сказал Зориан. — Хотя, если честно, было бы лицемерием осуждать меня за изучение запретных искусств, мистер начинающий некромант.

Каэл отшатнулся, уставившись на него круглыми глазами.

— К-как?! Не может быть, чтобы...

Зориан жестом велел ему успокоиться. Каэл немедленно замолчал и высунулся в коридор, проверяя, не слышал ли кто. Зориан и так знал, что никто не подслушивал — он чувствовал, что остальные обитатели дома собрались на кухне. Тщательно все осмотрев, Каэл торопливо вернулся в комнату, закрыл дверь и тяжело привалился к ней.

— Откуда?.. — спросил он.

Пока что он выглядел скорее перепуганным, чем угрожающим, но Зориан знал — если он ошибется с ответом, все может измениться в любой момент.

— Ты знаешь заклятье "Волшебный замок"? — спросил он.

— Я... да, — ответил все еще ошеломленный Каэл.

— Запри дверь, а я поставлю защиту от шальных прорицаний, — велел Зориан и тут же начал сплести оберег вокруг комнаты. Ничего особенного, но это убережет от простейших подслушивающих чар и, по идее, предупредит, если будет использовано что-то серьезное. Не то чтобы это было действительно необходимо, но лишняя практика не помешает — и нельзя быть слишком осторожным.

Пять минут спустя комната была экранирована, насколько это вообще возможно без серьезной подготовки, а Каэл явно терял терпение. Зориан решил, что сойдет. И начал:

— Позволь рассказать тебе историю о потерянном времени и о месяце, что все никак не кончался...

Неоплачиваемый труд подростков — освященная веками традиция магов. Пусть древняя система ученичества в большинстве стран и сменилась на специализированные академии, вызвав взрывное повышение качества молодых магов — но некоторые вещи просто не преподавать в классном формате. Для подобных вещей молодому магу нужен наставник — тот, кто покажет секреты мастерства, поделится собственными, бережно хранимыми разработками, да даже просто сведет с нужными людьми. И у этих наставников всегда найдется много не самой почетной работы, в идеале — подходящей молодым магам и готовящей их к будущей профессии.

В идеале.

Зориан брел к классу за полчаса до остальных, размышляя, что вот его жизнь идеальной не очень-то назовешь. По сути, на учеников спихивали задания, которые наставники считали

ниже своего достоинства — или всевозможную рутину. Та же должность старосты класса — одна сплошная трата времени. В прежних циклах это не особо его беспокоило — там нет ничего сложного, если не подходить к задаче с ответственностью Акоджи — но в этот раз столько неотложных дел требовало его внимания, что дополнительная обязанность просто бесила. Наверное, не стоило в этот раз напрашиваться в ученики к Ильзе — но что сделано, то сделано.

Он зевнул. Скорее всего, он просто не в духе из-за недосыпа. Разговор с Каэлом продлился несколько часов — морлока интересовало абсолютно все, и он, не переставая, сыпал вопросами. И хотя Зориан прекрасно его понимал и признавал, что время потрачено не зря — вообще-то тем вечером он собирался проверить отчеты об исследовании, собранные в классе по поручению Ильзы. Причем передать их ей, проверенные и с рекомендациями по оценкам, нужно было уже сегодня. Он думал, что с памятью прошлых циклов справится с задачей одной левой — но, видимо, из-за вызванных ими значительных изменений в цикле Ильза выдала совсем другие темы для исследования, и ему пришлось действительно читать всю эту писанину. В итоге он потратил на эту чушь большую часть ночи, да еще и встал на полчаса раньше обычного — он ведь, видите ли, староста.

Заглянув в класс, он обнаружил, что Акоджа уже была здесь. Закатив глаза от столь избыточной пунктуальности, он отметил ее в списке посещения. Доска в классе была вся покрыта корявыми рисунками, любовными признаниями и прочей ерундой, но пока он не собирался это исправлять — чистая доска непреодолимо притягивает идиотов, и к приходу учителя ее снова всю изрисуют. Кто знает, может, если он достаточно подождет, Акоджа очистит ее по собственной инициативе, как она иногда делает.

На удивление — они никогда не были ранними пташками — следующими пришли Анека и Арми — (печально) знаменитые близнецы Аширай. В семье Аширай постоянно рождались близнецы, связанные душами друг с другом, и сестры из его класса не были исключением. Когда Зориан выяснял, нет ли между ним и Заком духовной связи, он подумывал обратиться к ним за помощью — или хотя бы расспросить о механике духовной связи — но решил, что это неудачная мысль. Во-первых, семьи магов ревностно оберегали свои секреты, а семья Аширай явно метила в Дома, делая ставку на духовные связи. Пристальный интерес к их родовому искусству мог привести к очень некрасивым последствиям, и Зориан предпочел не рисковать, даже с учетом временной петли. Во-вторых, близняшки были ненадежны. Ненадежны уровня Бенисека. Смешливые болтушки, ничего не принимающие всерьез и не способные сохранить тайну даже за деньги.

Нет, правильно он сделал, что не стал с ними связываться.

Потом пришел Каэл — видимо, после его откровений морлок не сумел толком уснуть и пришел пораньше. Они не говорили в классе, но Зориан уже понял — в ближайшем будущем его ожидают новые расспросы. Прелестно. Он уже и забыл, насколько вьедливым бывает Каэл, и как его интересуется временная петля.

Следующими он отметил Брайама, Наима и Эдвина. Брайам помахал ему, придерживая своего дрейка второй рукой, Наим и Эдвин же просто прошли мимо, увлеченные беседой. Зориан не возражал — не то чтобы он хорошо знал кого-то из них. Наим был магом в первом поколении,

подобно ему и Акодже — сын военного, дослужившегося в хаосе Войн Раскола до генерала. Родители Эдвина делали големов и явно передали свою страсть сыну — он постоянно возился с различными механизмами или рисовал чертежи, даже на лекциях, когда стоило бы сосредоточиться на другом.

Потом пришла Рэйни — рыжеволосая девушка-загадка, что перевелась в их класс в прошлом году. Сдержанная, вежливая и невероятно привлекательная, с хорошей успеваемостью и ничего не рассказывающая о себе и своей семье. Единственной, кто что-то о ней знал, была Киана, тоже из их класса, но и та непреклонно хранила молчание.

Так они и шли, один за другим, пока список наконец не заполнился, и сам Зориан смог пройти в класс и попытаться хоть немного передохнуть перед началом занятий. Он рассеянно очистил доску одним коротким заклятьем школы изменения, заставив мел осыпаться с ее поверхности на пол, и сел, ожидая звонка.

— Нет, Бен, отчет нельзя сдать через неделю, — прорычал Зориан. — Крайний срок был вчера. Сегодня я должен отдать их Ильзе. Улавливаешь закономерность?

— Да ладно тебе, Зориан, друзья для того и существуют, — занял Бенисек. — Зачем мне лучший друг-староста, если он не может сделать мне пустячное одолжение?

— Ты просишь не одолжения, ты просишь невозможного, — сухо ответил Зориан. — Ничем не могу тебе помочь.

— Но мне правда, правда нельзя получить еще один неуд, — Бенисек с надеждой заглянул ему в глаза.

— Сочувствую, — ответил Зориан. — Возможно, об этом стоило подумать раньше. Ты уже знаешь, что Ильза терпеть не может, когда ее поручения игнорируются.

— Она совсем ненормальная! — возмутился Бенисек. — Ну кто же задает три отчета в первую неделю учебного года?

— Эмм, — вклинился еще один голос. Зориан мысленно вознес благодарственную молитву тому, кто еще внимал людским бедам с духовного плана. Он уже был готов придушить Бенисека, лишь бы тот заткнулся. Он уже переживал этот мучительный разговор в прошлых циклах, но обычно, общаясь со своим "типа другом", он не был настолько измотан. Вплоть до того, что всерьез обдумывал, нужен ли ему такой приятель.

Как выяснилось, за передышку следовало благодарить Неолу — впрочем, из-за нее выглядывали Киана и Джейд. Все три держали исписанные листки.

— Я знаю, что крайний срок был вчера, но я тут подумала...

— Нельзя ли сдать отчеты сейчас? — закончил за нее Зориан.

Она энергично кивнула и протянула листок.

— Нет, — с каменным лицом ответил Зориан.

— Серьезно? — встряла Джейд. — Из-за какого-то срока?

— Да? — ответил он риторическим вопросом.

— Может, мы просто оставим их здесь, — сказала Киана, кладя отчет на его парту, — а ты примешь решение, когда Бенисек отвяжется от тебя и даст немного остынуть?

— Эй! — запротестовал Бенисек.

— Без проблем, — пожал плечами Зориан. — Как хочешь.

Зориан терпеливо смотрел, как они сложили отчеты ему на парту и упорхнули из класса, ожидая, когда Бенисеку надоест упрашивать его... гм, получается, написать отчет вместо него? Затем спокойно извлек из сумки ручку, написал на каждом листке "сдан после крайнего срока" и бесцеремонно сунул к остальным отчетам. Пусть Ильза сама решает, что с ними делать.

— Почему ты еще здесь, Ако? — вздохнул он, поворачиваясь к последней студентке в классе. — Если беспокоишься из-за своего отчета, то он безупречен.

— Я правда рада, что ты сменил меня на посту старосты, — сказала она. — Не думаю, что вынесла бы еще один год. Когда на первом курсе я согласилась быть старостой, учителя говорили, что это почетно. Что староста обладает кучей преимуществ. Что старост все уважают. Но это полная чушь — и не нашлось никого достаточно глупого, чтобы сменить меня, когда я это осознала.

— Эй, — с легким укором сказал Зориан.

— Я не говорю, что ты сглупил, — тут же поправилась она. — Ты согласился в обмен на ученичество у Ильзы. Ты оказался куда умнее меня.

— Скорее не столь наивным, — заметил Зориан. Она дернулась; похоже, он угадал слишком точно. — Если ты ненавидела эту должность, почему ты так старалась? Почему бы просто не махнуть на все рукой?

— Потому что это неправильно, — яростно заявила она. — Нельзя уклоняться от своих обязанностей — а я приняла обязанности старосты как свои.

Зориан недоверчиво посмотрел на нее.

— Что? — с вызовом спросила она. Провоцируя сказать, что она права.

— Ничего, — сказал Зориан. Он не хотел с ней спорить. С тех пор, как он открыл в себе эмпатию, он все сильнее убеждался, что она питает к нему чувства. Не слишком сильные, но все же. И пусть он не ощущал взаимности, ему не хотелось ранить ее. А он ранит ее, если ответит честно — как бы ей ни казалось, что они похожи, они слишком различаются.

— Послушай, Ако, — начал он, поднимаясь со стула. — Я всю ночь проверял отчеты, и сейчас явно не в настроении для философского диспута. Можно отложить эти вопросы на потом?

— Тебе не стоило тянуть до последнего, — заявила Акоджа. — Это почти столь же скверно, как поступок тех трех.

— Вовсе нет, — не согласился Зориан, закидывая сумку на плечо. — И читать другим нотации не очень-то вежливо. Еще увидимся, Ако.

— Пстой! — сказала она. Зориан ощутил от нее внезапную волну напряжения, больше того, она избегала его взгляда и с силой переплела пальцы под партой. — Я... мы можем поговорить? Не обязательно сейчас, но... Мне нужно твое мнение по одному вопросу.

Дерьмо. Что это на нее нашло, раньше такого никогда не было. Хорошо бы не признание — только драмы ему в этом цикле и не хватает.

— Это может подождать недельку? — спросил он. — В ближайшее время я буду очень занят.

— Да, — немедленно согласилась она. — Превосходно. Мне и самой надо еще подумать. Я... Я скажу тебе, когда буду готова.

— Вы хотели меня видеть? — спросил Зориан, заглядывая в кабинет Ильзы.

Ильза жестом пригласила его войти, не отрываясь от чашки с чаем. Зориан погрузился в кресло для посетителей и, не мешкая, передал ей собранные отчеты. Она лишь мельком глянула на стопку, отложив ее в сторону и сделав еще глоток.

И почти минуту молча разглядывала его, пока наконец не отставила чашку и не вздохнула.

— Я хотела поговорить насчет твоих экспериментов с магией разума, — сказала она, барабанила пальцами по столу. — Уверена, ты и сам знаешь, что большая часть ментальной магии носит нелегальный характер, но раз уж речь идет о врожденной способности, а не о заклятиях и литературе ограниченного допуска, то можно сделать некоторые поблажки. Ассоциация Эмпатов так долго убеждала всех, что эмпатия отличается от чтения мыслей, ты же... новаторски заявляешь, что одно логически проистекает из другого. Весьма противоречивая позиция. Тем не менее, осторожно прощупав этот вопрос, я пришла к выводу, что эти две способности действительно связаны, так что твоя версия правдоподобна.

— Технически, эмпатия и чтение мыслей — действительно разные вещи. Эмпатия — пассивная способность, не требующая вторжения в разум цели, чтение же возможно лишь посредством ментального контакта, — объяснил Зориан. — Просто любой эмпат при должном обучении способен читать мысли.

— Да? Любопытно, — заметила Ильза. — В таком случае, странно, что это не обнаружили другие маги.

— Вообще-то я тоже думал об этом, — сказал Зориан. — Для аранеа это врожденная способность. Они общаются друг с другом посредством телепатии, используют ее для детских драк, охоты, да для чего угодно. Естественно, они оттачивают ее до предела. С другой стороны, люди-эмпаты редки и лишены общества себе подобных — так что большинству приходится заново "изобретать велосипед". Тем более, что мало кто позволит читать его мысли, так что тренировать способность можно лишь незаконными способами. И большинство открывших в себе латентную способность либо помалкивают о ней, либо становятся натуральными преступниками. Вполне вероятно, что об этом известно многим эмпатам, но они никогда в этом не признаются.

— Отличное объяснение, — похвалила Ильза. — И я хотела поговорить с тобой именно о сложностях тренировки. Я так понимаю, твоя сестра согласилась тебе помочь, но, полагаю, ты бы предпочел большее число объектов, не так ли?

— Да, — согласился Зориан.

— Ты не поверишь, но кое-кто из студентов запросил помощи в тренировке магии разума. Понятно, что никто из преподавателей не хочет пускать к себе в голову необученного студента. Но и просто отказать будет... политически недальновидно.

— И вы хотите, чтобы место преподавателя занял я, — предположил Зориан.

— Это пойдет на пользу вам обоим, — сказала Ильза. — Вам обоим нужен объект для тренировки, и вы оба подходите на эту роль куда лучше, чем любой из профессоров академии.

— А если этот другой студент откажется? — спросил Зориан. — В смысле, то, что ему надо на ком-то тренироваться, совсем не значит, что он согласится, чтобы кто-то тренировался на нем.

— Тогда к академии никаких претензий — мы же предоставили вариант? — с заговорщицкой усмешкой сказала Ильза. — Но я очень сомневаюсь, что другая сторона будет возражать. Что скажешь?

— Хорошо, я попробую. С кем я буду работать?

— Это твоя одноклассница, Тинами Аопэ.

Зориан моргнул. Тинами... а, ну конечно это она. Молва приписывает дому Аопэ заигрывания с ментальной магией — в числе всего прочего. А далеко не все слухи — злобная клевета. И, если подумать, это прекрасно объясняет, почему запросом занимается Ильза.

Кстати, разве он не обещал себе как-нибудь познакомить ее с аранеа? О да, ситуация его полностью устраивает.

— Привет, Тинами, — сказал Зориан, входя в пустой класс, отведенный Ильзой для "занятия".
— Я не вовремя?

— Уммм, — она помялась. — Вообще-то я жду кое-кого...

— Для занятий магией разума? — спросил он. У нее округлились глаза. — Это я. Если не возражаешь, сегодня я буду твоим партнером.

— Уммм, а... я... Не хочу показаться грубой, но я рассчитывала на эксперта...

Хех, Ильза не сказала ей, кто будет ее учить? Странно.

— Я прирожденный маг разума, — ответил он. — Если в академии и есть эксперт в данном вопросе, то это я. Почему бы нам не попробовать? Если я не смогу удовлетворить тебя, ты всегда можешь с презрением удалиться.

Она мгновенно стала пунцовой и отвела взгляд, в ее эмоциях чередовались смущение и гнев. Ух, возможно, он не слишком удачно подобрал слова...

— Неудачная фраза, давай притворимся, что я сказал что-то другое, — поспешно сказал Зориан. — К слову, я удивлен, что тебе не сказали, кто будет учить тебя. Что вообще Ильза про

меня рассказала?

— Только что тебе тоже нужно на ком-то тренироваться, — тихо ответила Тинами. — Я не возражаю. Как правило, мне хватает ментальной дисциплины, чтобы в поверхностные мысли не просочилось ничего лишнего.

— Аналогично, — сказал Зориан. — Но в свою память я тебя не пущу.

— Х-хорошо, — согласилась она. — Я просто хотела потренироваться в телепатии и чтении мыслей. Сами заклятья несложны, но чтобы правильно их использовать, нужно много практики.

— Что же, можешь начать первой, — предложил Зориан.

Для такого случая он заучил раздел учебника по биологии, описывающий разные виды диких растений, и просто прокручивал его в голове, пока Тинами пыталась прочесть его мысли. Это не только исключало, что она увидит что-то лишнее, но и делало ее задачу проще. Читать мысли намного легче, когда они четко оформлены в слова, а не несутся запутанным потоком сознания, как у большинства людей. Вообще говоря, матриарх объясняла, что только так и возможно читать чужой разум, как книгу — когда цель действительно проговаривает в голове текст. В остальных случаях требовалось слишком много догадок и экстраполяции, так что ни один чтец не мог полностью понять другого разумного.

Но многие подходили чертовски близко к полному пониманию.

— Почему твои мысли полны информации о растениях? — нахмурилась Тинами.

Судя по всему, она не знала таких тонкостей. Обучение магии разума у Аопе было на редкость грубым — фактически, ребенка бросали в воду, надеясь, что он выплывет. Даже немного разочаровывает. Теперь он переключился на последовательности чисел и простые геометрические фигуры.

— Наверное, мне следует извиниться за свои сомнения, — сказала Тинами. — Ты действительно в этом разбираешься. Хочешь теперь попробовать ты?

Зориан кивнул и сфокусировался на ней, потянувшись своим ментальным чутьем к мерцающей звездочке ее разума.

[Уверена, что готова?]

Она взвизгнула, подпрыгнув на стуле.

— Ч-что?

[Телепатическая связь,] — пояснил он.

— Но... ты не сотворил заклинание, — нахмурилась она.

[Мне не нужно. Как я говорил, я прирожденный маг разума. Я чувствую все разумы в окрестностях и при желании могу касаться их. Сейчас я только говорю с тобой, но если ты готова — я коснусь своим сознанием твоих поверхностных мыслей.]

Она закрыла было глаза, но тут же опять нахмурилась и открыла их.

— Погоди. Я не понимаю. Если ты создал между нами мысленную связь, почему я не могу говорить с тобой телепатически?

[Полагаю, ты описываешь действие структурированного заклятья?]

— Ну да. В смысле, есть много заклятий, чтобы просто послать кому-то сообщение, но для каждого нового послания нужно вновь и вновь применять их. Если же нужна полноценная беседа — ты создаешь мысленную связь. Основная проблема в том, что люди зачастую не умеют управлять своими мыслями и передают через связь много неподобающего.

[Хмм, наверное, можно сказать, что я постоянно "посылаю" сообщения по созданной связи. Боюсь, я пока не знаю, как создать двухстороннюю связь,] — задумчиво сказал Зориан. Аранеа никогда не показывали ему двухсторонние связи, по вполне очевидной причине — психик может передавать сообщения по любой связи. Все аранеа — психики, так зачем им двухсторонние связи? Видимо, этим вопросом ему придется заняться самому. — [Ну ладно. Ты готова?]

— Да, — кивнула она. — Можешь начинать.

В отличие от него, Тинами не представляла текст или числа — вместо этого она со всеми подробностями представляла случайные сцены из своей жизни. Самые обычные сцены — лекция Ильзы, бессмысленный разговор Джейд и Неолу, сидящих неподалеку, прогулка по улице... Все было очень ярко и живо, но в то же время сложно для восприятия. Забавно, но читать младшую сестру было еще сложнее — как раз потому, что она и не пыталась ничего скрыть. Бурная река ее мыслей практически не поддавалась расшифровке, если только он не просил ее сконцентрироваться на чем-то одном.

— Окей, официально заявляю: мне завидно, — надулась Тинами. — Я три года тренировалась с матерью и ее подругами, но я и близко не так хороша.

— Не расстраивайся, — ответил Зориан. — У меня... нечестное преимущество.

— Как и у меня, — возразила Тинами. — Моя семья поколениями изучала магию разума, и все это мне доступно. Просто угнетает, насколько, оказывается, важен талант.

— А, так здесь не только талант, — сказал Зориан. — Мой учитель тоже занималась магией разума в течение поколений.

Она подняла бровь.

— Таких совсем немного, — заметила она. — Уверена, мать бы знала, если бы у кого из соперников появился новый ученик.

— Совсем немного среди людей, — улыбнулся Зориан. — Уверен, твоя мать бы не узнала — ну, если она не отслеживает ситуацию в разбросанных по Алтазии колониях пауков-телепатов.

Тинами замерла — а потом в восхищении подалась к нему.

— Пауки-телепаты? Хочешь сказать... ты и правда встретил одну из легендарных аранеа?

Легендарных? Зориан едва не фыркнул, хотя... Паучихи действительно очень скрытны. Да, были люди, контактирующие с ними, но никто из них не спешил предавать свои связи с аранеа огласке. Зориан сомневался, что дело в угрозах со стороны аранеа — или только в угрозах — скорее всего, маги, бывшие "в теме" просто стремились сохранить свою монополию в бизнесе с психиками, и конкуренты им вовсе не были нужны.

— Ее зовут Исполненная Энтузиазма Искательница Новизны, — сказал он. — Хочешь с ней познакомиться?

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647504>